

УДК 37.017.92

***ТРОП И ПСИХОЛОГИЗМ В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЗМА, РОЛЬ
МЕТАФОРЫ И СИМВОЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. АНДРЕЕВА***

Ющенко А. В.

Бакалавр института филологии

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск, Россия

Аннотация. Символизм – литературное направление, подразумевающее смысловое многообразие произведения, заключенное в едином символе. В статье рассмотрена связь литературного символа с психикой человека, образным мышлением. Описана история возникновения понятия «психологизм» в литературном контексте. Особое внимание уделено метафоре и символу как главным средствам выражения авторской идеи, позволяющим выразить бессознательные процессы психики писателя посредством слова. Продемонстрирована обязательность изучения психологизма как художественного приема в поле исследования символизма. Подробно рассмотрена роль символа и метафоры в прозе Л. Андреева.

Ключевые слова. Символизм, символ, метафора, психологизм, психика, бессознательное, смысл, Андреев.

***TROPE AND PSYCHOLOGISM IN THE CONTEXT OF SYMBOLISM, THE
ROLE OF METAPHOR AND SYMBOL IN THE WORK OF L. ANDREEV***

Yushchenko A.V.

Bachelor of the Institute of Philology

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Annotation. Symbolism is a literary direction implying the semantic diversity of a work enclosed in a single symbol. The article considers the connection of the literary symbol with the human psyche, imaginative thinking. The history of the emergence of the concept of "psychologism" in the literary context is described. Special attention is paid to metaphor and symbol as the main means of expressing the author's idea, which allows expressing the unconscious processes of the writer's psyche through words. The necessity of studying psychologism as an artistic technique in the field of symbolism research is demonstrated. The role of symbol and metaphor in L. Andreev's prose is considered in detail.

Keywords. Symbolism, symbol, metaphor, psychologism, psyche, unconscious, meaning.

Символизм как исход кризисного мировосприятия характеризуется острым интересом к вопросам добра и зла, смысла жизни; ко внутреннему миру человека с его нравственным и безнравственным началом. Писатели в попытке интуитивно разобраться в теме появления Вселенной, в понимании действительности, выдвигали собственные трактовки окружающего мира, для чего многократно использовали ряд приемов, впоследствии объединенных литературоведами и составляющих сущность литературного психологизма.

Начало изучения психологизма в контексте художественных произведений характеризуется отходом от сущности самого понятия и интересом к его особенностям. Терминологическая проблема напрямую связана с сутью понятия, так как различные названия в ходе исследования отражали то психологическую природу явления, то литературную, что сказалось на смысле литературоведческого термина впоследствии и его относительной стабилизации. Четко сформулированного термина до 40-х годов 20 века не существовало, а психологизм отождествляли с психологическим анализом и иными однокоренными терминами. Н. Г. Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Чернышевский обращался к понятию психологического анализа, отзываясь о нем как о «едва ли не самом существенном из качеств, дающих силу творческому таланту» [9].

40-е годы 20 века вносят в данный вопрос относительную ясность: понятие «психологизм» дебютирует в толковых словарях. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова определяет психологизм как «склонность к углубленному изображению, отражению психических переживаний, к сложному и тонкому психологическому анализу» [7]. «Словарь русского языка» С. И. Ожегова предлагает немногим видоизмененное определение: «углубленное изображение психических, душевных переживаний» [5]. Проблемой разведения терминов и их уточнения занимались ученые С. Г. Бочаров («Психологическое раскрытие характера в русской классической литературе и творчество Горького»), Б. И. Бурсов («Национальное своеобразие русской литературы», «Лев Толстой и русский роман»), Л. И. Гинзбург («О психологической прозе»), А. Н. Иезуитов («Проблема психологизма в эстетике и литературе») и другие.

«Поскольку “внутренний мир” героя – это, конечно же, не что иное, как его психика, художественный психологизм следует трактовать как междисциплинарное понятие, которое одной своей стороной (объектом) погружено в психологию, а другой (художественными средствами выражения и изображения этого объекта) – в литературоведение» [8], - обоснованно заявляет М. В. Миколайчик.

Развитие психологии как научной дисциплины и деятельность писателей-символистов предоставили ученым материал для понятийной конкретизации, что привело к появлению нового искусствоведческого термина, фактически воссоздающего систему взглядов представителей соответствующего направления.

Тропы (как и стилевые фигуры) являются «наполнением» литературного психологизма, так как именно благодаря образности языка автор художественного произведения имеет возможность продемонстрировать читателю собственное мироощущение, отразить понимание человека, свойства его психики.

Говоря о психологии, психологическом анализе и психике в рамках литературы, нельзя не упомянуть о труде З. Фрейда, оказавшего в период смены столетий колоссальное влияние на мировую культуру, «Поэт и фантазия» [6]. Австрийский ученый утверждает, что процесс создания художественного произведения предполагает работу как сознательной, так и бессознательной составляющей психики. Сознательно подходя к описанию персонажа, поэт (писатель) бессознательно отражает в данном описании свойства собственного восприятия окружающего мира.

Обращаясь к творчеству Л. Н. Андреева, многие исследователи не преминули упомянуть о психологизме, содержащемся в произведениях писателя. Р. Джулиани обзревала психологизм символиста наряду с душевными переживаниями его персонажей, отмечая, что пейзаж в художественных трудах Л. Н. Андреева неразрывно связан с состоянием героев [3].

Н. Н. Арсентьева заостряет внимание на роли тропа в контексте произведений писателя, так как, по ее мнению, писатель часто прибегает к использованию художественных средств с целью исчерпывающе изобразить духовное состояние героя [1].

Нередко в филологическом информационном поле можно обнаружить работы, посвященные сопоставлению психологизма Ф. М. Достоевского и Л. Н. Андреева, или косвенно затрагивающие ее. В. И. Беззубов, посвятивший немало работ творчеству символиста, приводит в пример рассказ «Мысль», в

котором автор «идет по пути Достоевского-художника, пытаюсь усвоить его принципы создания характера» [2]. Ученый сравнивает поведение доктора Керженцева и студента Раскольников, в котором прослеживается общая идеологическая мотивация – преодолеть запретный барьер и избавиться от сдерживающих от преступления факторов.

Символизм как литературное направление в России зарождается на рубеже 19-20 веков. Точкой отсчета считается манифест Д. С. Мережковского, русского писателя, поэта, литературного критика, переводчика, историка, религиозного философа, «О причинах упадка и новых течениях в современной русской литературе» 1892 года.

Чтобы изучить роль тропа в контексте русского символизма, необходимо обратиться к истории и выяснить, что стало причиной появления данного направления и каким образом изменение человеческого мировосприятия в области искусства отразилось на уровне художественного языка.

Вторая половина 19-ого века характеризуется научными прорывами в различных сферах, вследствие чего в сознании человека соответствующей эпохи закрепляются три антропоцентрические позиции: европоцентризм, позитивизм, эволюционизм. Кроме того, 19-ое столетие справедливо считается расцветом технического прогресса. Вышеописанные явления в совокупности развивают в человеке чувство гордости за себя и за представителей своей цивилизации; открытия и достижения подобного масштаба не могут не восхищать. Создается ощущение всесильности человека. Однако мнимое могущество претерпевает кризис.

Развитие машинного производства приводит к катастрофам, рождается угроза отнюдь не мирного использования технического оборудования. На научной арене появляются новые фигуры. А. Эйнштейн, физик-теоретик,

один из основателей современной теоретической физики, создает теорию относительности. З. Фрейд, австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог, открывает «бессознательное», которое не поддается сознательному управлению, контролю. Ф. Ницше, немецкий философ, культурный критик и филолог, утверждает смерть Бога. Позитивизм, европоцентризм и эволюционизм переживают глубокий кризис. Оказывается, человек неспособный постичь себя, тем более неспособен познать огромный окружающий мир. Активно критикуются теории Дарвина и Карла Маркса. Путешествия выдающихся деятелей искусства (американские писатели Уолт Уитман, Джек Лондон) доказывают, что культура сосредоточена не только в Европе и что за ее пределами жили и развивались иные виды культур, отличающиеся своеобразием, непохожестью на европейскую специфику.

Сомнение в научном знании, потеря четких жизненных ориентиров, невозможность постижения мира, религиозный кризис, ломка представлений о человеческой всесильности приводят к появлению декаданса – направлению в области искусства, сфокусированного вокруг идеи конца эпохи. Ощущение кризисности духовной и общественной жизни, непринятие окружающего мира, чувствительность к быстротечности жизни и другие черты декаданса, словно кульминация эпохи, требуют своего разрешения и получают его в формировании нового литературного направления – символизма.

На границе веков публикуются несколько манифестов символизма («О причинах упадка и новых течениях в современной русской литературе» Д. Мережковского, 1892; «Русские символисты» 1893-го и «Ключи тайн» 1903-го В. Брюсова; «Элементарные слова о символической поэзии» К. Бальмонта, 1900). Главная особенность литературного символизма проявляется в воспроизведении мира посредством символа, а такого типа воспроизведение настаивает на пересмотре художественных средств выразительности: на

первый план выходят эстетическая и суггестивная функции тропов. В дополнение к тому многообразию символических картин (каждый литератор вкладывал собственный смысл в один общий символ) влечет расширение арсенала художественных инструментов языка ввиду разности мышлений литературных деятелей, их индивидуального понимания жизни. Таким образом, троп как воздействующий на эстетическое восприятие феномен становится главным средством выражения символа.

Излюбленным приемом символистов становится метафора, так как именно она позволяет уподобить мир реальный миру мистическому, познаваемому благодаря интуиции, и при этом сохранить возвышенную интонацию, художественность текста.

Следующее определение метафоры содержит «Литературная энциклопедия»: «МЕТФОРА – вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению. (в силу того или иного сходства сближаемых явлений)» [4].

Психологический подход важен при анализе тропа в контексте символического направления, так как содержание художественного символа представляет собой чаще плод работы бессознательного процесса психики, получающий сознательное оформление посредством использования наиболее подходящих стилистических фигур или тропов. Символисты (совместно с представителями иных направлений: неореалистами, модернистами, декадентами и другими) оказали влияние на сферу, находящуюся на стыке двух дисциплин – филологии и психологии, и путем создания литературных текстов, скрывающих под изысканным внешним обликом массивный пласт бессознательного, внесли вклад в развитие понятия «литературный психологизм».

Библиографический список:

1. Арсентьева, Н.Н. Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева // Н. Н. Арсентьев. – Леонид Андреев : Материалы и исследования. – Москва : Наследие, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный. – С. 183.
2. Беззубов, В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма / В. И. Беззубов. – Таллинн : Ээсти раамат, 1984. – 335 с.; 21 см.; ISBN В пер. – Текст : непосредственный. – С. 101.
3. Джулиани, Р. Леонид Андреев – художник «панпсихизма»: (Теория и практика лицом к лицу в рассказе «Бездна») / Рита Джулиани. – Леонид Андреев : Материалы и исследования. – Москва, 2000. – С. 229–237. – Текст : непосредственный. – С. 232.
4. Литературная энциклопедия / Коммунистическая академия, Секция литературы, искусства и языка; отв. ред. В. М. Фриче / Текст : электронный. – Москва : Изд-во Коммунист. акад., 1929-1939 // rus-literature-enc.slovaronline. – URL: <https://rus-literature-enc.slovaronline.com/3476-Метафора>. – Текст : непосредственный.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка Текст : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. – 972 с. : портр. – 22 см. – ISBN 978-5-94666-657-2 (ООО "Изд-во Мир и образование"). – Текст : непосредственный. – С. 620.
6. Поэт и фантазия / Зигмунд Фрейд. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 1990. – №8. – С. 160-166.
7. Толковый словарь русского языка : [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Вече : Мир кн., 2001–____. – 26 см. – Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Т. 2: Н-П. – 2001. – 688 с. – ISBN 5-7838-0888-1. – Текст : непосредственный.
– С. 675.

8. Художественный психологизм и его место в системе литературоведческих терминов и понятий / М. В. Миколайчик. – Текст : непосредственный // ВРЛ. – 2014. – №29(86). – С. 134-143. – Библиогр.: с. 141-143.

9. Чернышевский, Н. Г. Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : В 15 т. Москва : Гослитиздат, 1947. – Т. 3. – С. 421–431. – Текст : непосредственный. – С. 425.

Оригинальность 84%